

https://www.youtube.com/watch?v=D_60S7JnHcY

#631 Ирина Подзорова о школьных годах, о первом публичном выступлении.

3 января 2024 года

Участники:

Ирина Подзорова - контактёр с внеземными цивилизациями, тонкоматериальными цивилизациями и с Духовным миром;

Михаил Владиленич - доброволец команды «Кассиопея».

00:00 Начало видео.

00:20 Ирина Подзорова о своих школьных годах.

Ирина: Я же, когда ещё в школе училась в седьмом или восьмом классе, у нас уже была физика. А моя мама, она же рассказала в школе о моих контактах.

Михаил: Да? А ты об этом не говорила вообще.

Ирина: В моей первой книге написано. Короче, в моей первой книге описано, как моя мама рассказала про контакты. Меня вместе с ней вызывал директор. Что, смешно, да?

Михаил: (смеётся) Я представляю, что он сказал. Ну, расскажи, расскажи.

Ирина: Он меня стал спрашивать. Директор - мужчина, а мне тогда 14 лет было, он стал меня спрашивать, правда ли что я встречаюсь с инопланетянами. Я сказала, что правда. Он стал меня спрашивать, как они выглядят, откуда прилетели, дал мне бумажку с карандашом, чтобы я Кирхитона нарисовала. Я нарисовала.

Он сказал: «А почему ты согласилась с ним лететь? Почему ты с ним ходишь? - я же в лес ходила два раза в неделю. - Твоя мама расстраивается, что ты ходишь, она за тебя боится. Тебе её не жалко?» Такие вот вопросы были у него. А я говорю: «Мне интересно с ним летать». «А куда вы летали?» Я говорю: «В последний раз летали на Венеру, на Марс». Я ему что-то рассказываю. Что, смешно, да?

Михаил: (смеётся) Да, конечно, смешно. А что потом было?

Ирина: Он сказал: «А как вы выходили на Венеру? В чём ты была одета? В чём на контакт пошла?» Он мне какие-то такие проверочные вопросы задавал:

- Ты прямо так и вышла на Венеру?

Я говорю:

- Нет.

- А в чём ты вышла?

- В костюме.

- А откуда он взялся?

Короче, я ему где-то минут сорок это рассказывала, он меня спрашивал, всё ему рассказала. Он говорит: «Ладно. Я понял». Мама несколько раз пыталась перебить меня, а он говорит: «Дай ей рассказать».

Потом он говорит: «Я понял». И маме моей сказал: «Пусть ходит, отпускай её. А может, они к ней прилетели случайно - какое-нибудь открытие с ней сделают». Он ей посоветовал отпускать. Она на него начала: «Чего это я буду её отпускать?! Я же не знаю, кто это. Я боюсь за неё: её могут поймать преступники, ещё кто-то». А он говорит: «Вы провожайте её до края леса и ждите, когда она на контакт пойдёт». А мама говорит: «Она меня не берёт, она говорит, что Кирхитон меня не должен увидеть. Как я её провожу?»

Он говорит:

- До края леса проводи её и жди там. А откуда ты узнаешь, по какой тропинке она пошла? Это уже недоказуемо будет. Это не значит, что ты увидишь эту тарелку. Просто жди возле края леса — это недоказуемо будет, был у неё контакт или не был. То есть он

не должен уже будет отменить этот контакт, потому что тебя там не было. А в какое место она пошла, откуда ты будешь это знать?

А она:

- По лесу тоже опасно!

- Нет, опаснее по селу ходить, там много разных. А в лесу - там, во-первых, нет никого.

- А если какие-нибудь пьяные будут, мало ли кто? Компании там ходят по всяким полянкам.

- Но она же идёт, она же слышит. Если услышит какую-то компанию или увидит, то в кусты уйдёт, и её никто там не увидит и искать не будет. Кто там в темноте будет шариться? Просто пройдут мимо, да и всё.

Как ты думаешь, хорошо он сказал?

Михаил: Мне кажется, он поверил.

Ирина: И потом он мне сказал, когда мы уже вышли на крыльцо - он пошёл нас провожать: «Раз тебе даны такие возможности - летай с ними. Всё хорошо. Если у тебя что-то спросят о Земле, и ты не сможешь ответить, ты можешь подойти ко мне или к любому учителю».

Михаил: Поверил, поверил!

Ирина: И ещё он сказал: «Если тебе что-то скажут инопланетяне, и ты не поймёшь, что это такое, ты можешь подойти к любому учителю, спросить - и тебе всё объяснят». Как тебе такое?

Михаил: Молодец! Очень хороший директор попался! Очень хороший.

Ирина: Так вот, я всё это выслушала, потом ходила на контакты. И потом там ещё педсовет собирался, где рассказывали про контакты мои. И одна учительница, которая была на педсовете, пошла и моему классу рассказала.

Михаил: Да ты что! Ёлки-палки! Тебя потом не преследовали?

Ирина: Когда я потом пришла в школу, они тоже меня начали расспрашивать: «Расскажи, покажи, возьми с собой!» Короче, целая куча всего. Это ладно.

Однажды, когда мы с Кирхитоном разговаривали о гравитационном двигателе, я его о чём-то спросила, а вот потом, когда уже у нас физика началась, я решила об этом же у учителя физики спросить. Учитель мужчина был, и уже ближе к концу занятия я поднимаю руку и говорю: «Можно Вам вопрос задать не по теме урока?» Он отвечает: «Можно, да». Я говорю: «А правда, что гравитоны, если их освободить от вещества, движутся намного быстрее фотонов?» (смеётся)

Михаил: (смеётся) Гравитоны же у нас вообще не открыты. У нас даже таких частиц не знают.

Ирина: Как тебе такой вопрос на уроке физики?

Михаил: А он что? Как отреагировал?

Ирина: Такое молчание было, а потом говорит: «Останься после урока, мы сейчас поговорим об этом». Я осталась. Он мне сказал: «А откуда этот вопрос?» Я говорю: «Я контактёр». Он же уже был в курсе и говорит: «Это тебе они что ли сказали?» Я говорю: «Я расспрашивала Кирхитона, он астрофизик». Я не говорила «куратор», просто «инопланетянин, Кирхитон его зовут, который возит меня по планетам».

Что, смешно звучит, да? (смеётся)

Михаил: Да. А тебе сколько было лет?

Ирина: Четырнадцать.

Михаил: Четырнадцать. Это вообще - услышать от четырнадцатилетней девочки, чтобы это её интересовало! Это же был, наверное, девяносто какой-то год, да? А, нет, двухтысячный с чем-то уже был.

Ирина: 2000-й был, да. Я говорю: «Да, мне сказал Кирхитон. Когда я спросила, как летает его корабль, он ответил, что гравитоны двигают его, высвобождаясь из вещества. А я говорю: "Но быстрее скорости света ничего же не может летать". И он мне сказал, что

гравитоны быстрее, если их освободить, чем фотоны, намного. И вот я хочу узнать: наша физика это подтверждает?» Подтверждения какого-то хотела от него, а учитель говорит: «Интересная теория. Я о такой не слышал».

Потом, уже на следующий день, он мне принёс какую-то книгу по физике, я не помню, как она называлась, что-то там было о фотонах. Короче говоря, это был не учебник, а его книжка, которую он из дома принёс. И он на перемене ко мне подошёл и говорит: «Вот эту книгу отнеси на контакт Кирхитону и покажи ему».

Михаил: Как доказательство, что ничего не может быстрее летать, да?

Ирина: Он мне какие-то страницы показывал, я сейчас уже не вспомню, уже много времени прошло, и говорит: «А потом скажешь, что он ответит». Я взяла эту книгу, пошла на контакт, Кирхитону показала (он знает наши буквы, цифры), открыла на этой странице и говорю: «Мне это учитель по физике дал, тут написано, что ничего больше скорости света нет». И там именно формулы какие-то были. Кирхитон взял, посмотрел, полистал вот так (показывает), почитал и говорит: «А вопрос какой?» Я: «Что ты скажешь об этой книге? Я потом передам учителю». Он сказал: «Я скажу, что с такими теориями вам до звёзд никогда не добраться».

Михаил: Да, конечно, с такими теориями нет.

Ирина: Короче, когда я пришла и передала это учителю, он потом интересовался несколько раз, куда мы летали, то есть тоже расспрашивал. Интересное у меня было детство, да?

Михаил: Видишь, ты рассказываешь с деталями. Вот когда человек рассказывает с деталями, и причём с неожиданными деталями (например, я тебя могу спросить что-то - и ты что-то сразу скажешь) - это подкупает. Именно поэтому он понял, что это правда. Поверить трудно в это, но ты чувствуешь, что здесь нужно прислушаться. В это трудно поверить, я ведь тоже абсолютно все конференции прослушал.

Ирина: Ты говоришь, дети как относились? Вот представь, если бы тебе было 14 лет, и про твою бы одноклассницу сказала учительница, что её тарелка два раза в неделю забирает и летает с ней в космосе. Как бы ты отреагировал?

Михаил: Знаешь, про реакцию подростков у нас же есть фильм такой - «Гостя из будущего», там такая же ситуация.

Ирина: Тебе, например, 14 лет, вот как бы ты реагировал?

Михаил: Мне кажется, такой человек воспринимает более искренно, и ты же говоришь искренне это всё. Мне кажется, поверили бы люди. Кто-то стал бы смеяться, а многие поверили бы.

Ирина: Там был один мальчик, он сказал: «Ты их сюда позови, у нас тут есть стадион, пусть они сюда приземлятся, и я тогда поверю. А иначе ты всё врешь». Я говорю: «Он не может сюда приземлиться». «Чего ты выдумываешь? Хочешь, чтобы на тебя внимание обратили что ли?» Сами девочки, которые сидели со мной рядом, на него: «Отстань, дай послушать!»

Михаил: Да, потому что всё очень правдиво звучит. На самом деле, выдумывать трудно, так вот с ходу выдумать. Чтобы, допустим, и через месяц тебя спросили, и ты то же самое сказала или какие-то новые подробности — это очень трудно.

12:52 Ирина Подзорова о первом публичном выступлении.

Ирина: Я хочу сказать, что когда мы уже с Максимом познакомились, то проводили первую конференцию, которая ещё у него там, в Воронеже была, и на которую он пригласил всех своих друзей.

Михаил: Но записи нет такой.

Ирина: Есть она, часть из этой записи, где я сижу в таком большом красном кресле - это как раз на ней было. Но там только вырезки. Но было то, что не попало в видео, какие-то вопросы.

Я помню, что один из его друзей встал и говорит: «Что вообще тут происходит?»

-один такой оказался. - «Я тоже так могу выдумывать и говорить, что я с инопланетянами или с Духами общаюсь, с параллельным миром». Мы с Максимом переглянулись, а тот: «Я могу отвечать на любые вопросы так же, как она». И Максим говорит: «Хорошо, я согласен, вот сейчас Ирина сядет на твоё место, а ты на её. И сейчас тебе будут задавать вопросы любые, и ты будешь отвечать». А там камеры, всё это снимается. Максим: «И ты будешь отвечать, сам придумывать и говорить, что это от инопланетян или от кого хочешь».

И я встала и села на его место, а он - на моё, в то красное кресло. И он тоже такой: «Здравствуйте, я контактёр с кем-то там (не помню, что-то смешное, типа с Альфацентаврой), - чего-то ещё наговорил. - Можете задавать вопросы». Я говорю: «Давайте все, мне же задавали вопросы вообще любые». И причём все люди сидят - и никто! Мне-то поднимали руки и задавали вопросы, а тут они видят: он сел, и они ему не хотят никаких вопросов задавать, просто смотрят...

Я так посмотрела: пауза затягивается. Я думаю: «Ну дай, я задам тогда уже, раз они не хотят». Я подняла руку и говорю: «Хорошо, спросите у своих кураторов простейший вопрос: по какой причине произошли события в Содоме и Гоморре?» И жду ответа. Он на меня посмотрел, покраснел, как помидор, встал и ушёл.

Михаил: Да это нужно знать ещё.

Ирина: А почему он ничего не ответил? Я говорю: «А чего он встал и ушёл-то? Почему? Я ему задала: "Почему в Содоме и Гоморре..." Он же сказал: "Я отвечу на любой вопрос. Как Ирина, буду выдумывать". А почему, когда я ему задала вопрос о том, что случилось в Содоме и Гоморре, он просто ушёл?»

Михаил: Потому что он не знает даже, что это такое.

Ирина: В смысле - не знает? А что ему тогда делать, если вообще другой вопрос зададут? Что он будет отвечать?

Михаил: Выдумывать очень трудно.

Ирина: А чего же он сказал: «Я сейчас тоже так буду».

Михаил: Выдумывать трудно. И потом, про сложные темы, когда у тебя спрашивают, ты говоришь таким языком! А вот сейчас ты со мной разговаривала совершенно другим языком, правильно? А когда ты отвечала, то так строила предложения, понимаешь, что офигеть!

Ирина: (смеётся) Я всегда передаю. Ну, ладно, я благодарю за помощь. Мне сейчас нужно уже идти.